

07.00.03

Всеобщая история (соответствующего периода)
General History

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-38-52

Предупреждение угрозы биологического оружия: эмиграция в США казахского микробиолога К. Алибекова

©С. Н. Александров

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация
e-mail: gaarane91@mail.ru

Аннотация. Цель исследования. В 1992 г. микробиолог К. Алибеков эмигрировал в США, где вскоре начал давать показания представителям ЦРУ о сверхсекретной программе биологического оружия в СССР. Свою же миссию в США учёный видел в том, чтобы всячески противодействовать угрозе, исходящей от биологического оружия. В данной публикации рассматриваются материалы за период с 1992-2005 гг., посвященные публичной деятельности К. Алибекова в США как популяризатора идеи противодействия биологическому оружию и биотерроризму. Несмотря на приобретённую публичную известность, имидж К. Алибекова с середины 2000-х гг. начал приобретать черты человека, который не только преувеличил угрозу биологического оружия, но и был причастен к сомнительным историям. В результате автор статьи предпринял попытку критически переосмыслить заявления, сделанные К. Алибековым в США, в том числе был поставлен под сомнение факт наличия у СССР программы биологического оружия. Данное исследование посвящено личному вкладу учёного в дело борьбы против угрозы биологического оружия. Выводы. Автором был сделан вывод, что некоторые из публичных заявлений К. Алибекова в действительности не нашли своего подтверждения. Тем не менее ряд документов и действий американских властей подтверждают наличие в СССР программы биологического оружия. Также после событий 18 сентября 2001 г. мировая общественность убедилась в реальности угрозы биотерроризма. К. Алибеков обозначил в общественном поле проблему биологического оружия, этой деятельностью он внёс личный вклад в дело предупреждения угрозы биологического оружия.

Ключевые слова: Кен Алибек, биологическое оружие, биотерроризм, США.

Для цитирования: Александров С. Н. Предупреждение угрозы биологического оружия: эмиграция в США казахского микробиолога К. Алибекова // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №3. С. 38-52. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-38-52

Preventing the Threat of Biological Weapons: Emigration to the United States of Kazakh Microbiologist Ken Alibek

©S. N. Alexandrov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
e-mail: gaarane91@mail.ru

Abstract. The purpose of the study. In 1992, microbiologist Ken Alibek migrated to the US, where he soon began to testify to CIA representatives about the top-secret biological weapons program in the USSR. The scientist saw his mission to the United States as countering the threat posed by biological weapons. This publication considers materials from 1992-2005 devoted to the public activities of Ken Alibek in the US as a popularizer of the idea of countering biological weapons and bioterrorism. Despite the acquired public fame, the image of Ken Alibek since the mid-2000-s began to acquire the features of a person who not only exaggerated the threat of biological weapons, but also was also involved in dubious stories. As a result, the author of the article attempted critically think the statements made by Ken Alibek in the US, including questioning the fact the USSR had a biological weapons program. This study focuses on the personal contribution of a scientist to the fight against the threat of biological weapons. Results. The author concluded that some of Ken Alibek public statements were not actually confirm. Nevertheless, a number of documents and actions of the American authorities confirm the existence of a biological weapons program in the USSR. Also after the events of September 18, 2001, the world community became convinced of the reality of the threat of bioterrorism. Ken Alibek identified the problem of biological weapons in the public field; with this activity, he made a personal contribution to preventing the threat of biological weapons.

Key words: Ken Alibek, biological weapons, bioterrorism, the US.

FOR CITATION: Alexandrov S. N. Preventing the Threat of Biological Weapons: Emigration to the United States of Kazakh Microbiologist Ken Alibek // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №3. P. 38-52. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-38-52

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что большинство граждан СССР по итогам всесоюзного референдума, состоявшегося 13 марта 1991 года, высказалось за сохранение единого государства, подписанием Беловежских соглашений от 8 декабря 1991 г., Советский Союз все же был разрушен. Сложившийся мировой порядок изменился, баланс сил сместился в пользу стран Западного мира, а население недавнего лидера социалистического блока ожидали тяжелые времена. Разрыв хозяйственно-экономических связей между бывшими республиками и резкий переход к рыночной экономике, привели к возникновению множества социально-экономических проблем, к которым население стран постсоветского пространства не было готово. Задержка зарплат, сокращение рабочих мест, безработица, стремительное снижение уровня жизни населения, рост числа граждан, находящихся за чертой бедности – это далеко не все последствия кризиса, вызванного радикальными экономическими и политическими реформами.

В Российской Федерации с 1992 г. уровень промышленного производства начал быстро сокращаться после шоковых и

постшоковых мероприятий в рамках экономической политики новой власти. Несостоятельные предприятия ликвидировались, граждане лишались рабочих мест, что в свою очередь обрекало их на нищенское существование, граничащее с выживанием, то есть, судьба «не вписавшихся в рынок» стала незавидной. Однако не только занятые на производстве рисковали остаться без работы, высококвалифицированные кадры, как и все остальные, не были уверены в своём будущем. В новых реалиях наука как социальный институт, также не имела возможности справиться с обязанностями по содержанию своего имущественного комплекса и выплате заработной платы сотрудникам. Низкая оплата труда и неясные перспективы спровоцировали начало процесса известного как «утечка мозгов» – отъезд учёных за рубеж с целью получения работы с достойным заработком. Одним из таких учёных стал и микробиолог Канатжан Алибеков. Однако эмиграция К. Алибекова являлась не рядовым случаем, так как сразу же по прибытию в 1992 г. в США, бывший полковник Советской Армии, начал давать ЦРУ сенсационные показания о своей научной и административной работе в Советском Союзе. В частности, К. Алибеков заявил, что он занимал должность заместителя директора Научно-

производственного объединения «Биопрепарат», которое, втайне, долгие годы занималось разработкой программы по созданию наступательного биологического оружия.

Биологическое оружие – это оружие массового поражения, предназначенное для уничтожения живой силы посредством её заражения патогенными микроорганизмами, вирусами, бактериальными токсинами. Данный вид вооружения запрещён с 1925 г. Женевским протоколом. Конвенциями 1972 г. и 1993 г. были запрещены разработка, производство, накопление, применение, а также строго установлены способы уничтожения биологического оружия. Необходимость ограничений, относительно биологического оружия, обусловлена не только этическими соображениями, но и ввиду того, что оно, имея высокую летальность, неконтролируемо в применении.

Следует отметить, что скандальные результаты научной и предпринимательской деятельности К. Алибекова, осуществляемой уже после эмиграции, способствовали формированию далеко не лучшей репутации, что заставило часть общественности усомниться в правдивости его утверждений. Действительно, подходя критически к словам К. Алибекова, можно усомниться в достоверности относительно степени угрозы, тающей в биологическом оружии, которую описывал бывший советский учёный, а также в том существовала ли вообще советская наступательная программа. Если заявления К. Алибекова являются не более чем вымыслом, то переезд учёного в США и его заявления, представляют собой аферу ведь, по его словам, он посвятил всю свою жизнь в США борьбе с угрозой биологического оружия.

Проблему научного исследования можно сформулировать в виде вопроса: помог ли Канатжан Алибеков своей деятельностью в США проблеме предупреждения угрозы применения биологического оружия и биотерроризма?

Цель данной работы: определить был ли сделан К. Алибековым вклад в дело противодействия угрозе применения биологического оружия и биотерроризма.

В условиях современной пандемии, когда некоторые учёные, например, нобелевский лауреат Люк Монтанье, считают COVID-19 ничем иным как биологическим оружием, разработанным в Китае, данный вопрос приобретает особую актуальность. В связи с чем, анализ различных аспектов проблемы создания и использования биологического оружия, в том числе и с точки зрения общественных наук, позволяют нам лучше понимать, что такое биологическое оружие, как его производят, как доставляют, каковы его признаки и способы защиты.

Словосочетание «биологическое оружие» начало активно использоваться в русскоязычном научном дискурсе поле распада СССР. Работы данного периода, в которых присутствовали упоминания об этом типе вооружения, преимущественно выходили в реферативных журналах РАН, где отечественные исследователи обозревали научные статьи зарубежных коллег, а также материалы из новостных журналов.

В статье известного социолога Генри Исковеца «Потеря ориентиров: кризис научной политики в Восточной Европе, бывшем СССР и США в связи с завершением холодной войны» рассматривалось влияние политики государства на направления развития науки [Горбунова, 1997]. По мнению автора, научная политика СССР и США формировалась под влиянием холодной войны, а её завершение породило проблему переориентации крупных промышленных оборони-

тельных предприятий на гражданские цели. Г. Исковец предполагал, что переориентация на производство новейших медицинских препаратов некоего российского военного института прикладной микробиологии, на базе которого функционировали химические и биологические лаборатории, должна была пройти сравнительно легко. В качестве аналогии автор упоминает подобный случай конверсии американской лаборатории по производству биологического оружия в Форт-Детрике [Горбунова, 1997: 100].

В 1997 г. в журнале «The Economist» вышла статья «Будущие войны», автор которой предполагал, что ассиметричным ответом, будущему высокотехнологичному оружию США, будут менее затратные разработки биологического оружия террористами и противниками США [Топчев, 1997: 26]. В работе бывшего госсекретаря США – Уоррена Кристофера «Лидерство Америки и её возможности» высказаны не только стратегические цели для США, но и определённые опасения. Чиновник был обеспокоен, что после распада СССР различные типы оружия массового поражения, в том числе биологического, могли попасть в ненадёжные руки, в связи с чем США следовало взять под контроль процесс нераспространения подобного вооружения [Соломатина, 1997: 163]. В реферативном обзоре на номер журнала «Политик этранжер», состоящий из опубликованных выступлений на парижской международной конференции «Глобализация и европейское строительство» прошедшей в 1999 г., упоминались слова из выступления Ж. Ширака о том, что химическое и биологическое оружие представляет серьёзную опасность, особенно при наличии баллистических ракет [Новоженова, 2000: 173].

В 1999 г. вышла совместная работа К. Алибекова и канадского журналиста С. Хендельмана «Biohazard» [Alibek, Handelman, 1999]. Авторы сообщали о действующей в течение десятилетий государственной военной программе СССР по разработке и применению биологического оружия. Многие тезисы из данной книги были восприняты общественностью на веру и не подвергались сомнению в течение долгого времени.

Через неделю после трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, произошло новое происшествие: отравление 22 человек спорами сибирской язвы, пятеро из которых в итоге скончались. Заражение, осуществлённое посредством почтовых рассылок, представляло собой акт биологического терроризма. Споры сибирской язвы были обнаружены даже в вентиляционной системе Конгресса США. Это событие закономерно отразилось на тематике научных статей, посвящённых биологическому оружию, например, в 2002 г. в Вестнике Харьковского национального университета вышла статья «Возбудитель сибирской язвы как биологическое оружие» [Авдеев, 2002]. В период с 2001 по 2010 гг. тема биологического оружия получила развитие в трёх основных направлениях: биотерроризм [Онищенко Г.Г., Сандахчиев Л.С., Нетесов С.В., Мартынюк Р.А., 2003] [Сандахчиев Л.С., Мартынюк Р.А., 2004] [Андрюшкова Ю.А., Филиппов В.И., Шаповаловский Ю.Г., 2009] [Докучаев, 2010], защита от биологических угроз [Федотова, 2005] [Барышев, Королев, Меньшов, Смирнов, Шарова, Кудрявцев, 2007] [Раманкулов, Мамадалиев, 2007] [Кушербаев, 2008] [Воробьёв, 2009], вопросы права по данной тематике [Харленд, Вудворд, 2005] [Трусов, 2009]. Отдельного внимания заслуживает работа «Информационные системы как инструмент оценки научной литературы по

биотерроризму», в которой при помощи междисциплинарной базы данных «Science Citation Index» коллективом авторов измерена научная продуктивность различных стран по данной теме и выявлены страны-лидеры: США, Россия, Великобритания, Франция, Австралия и Германия [Маркусова, Борисова, Вилсон, Дэвис, 2003: 199]. В статье также сообщается, что до 1991 г. советскими учёными не публиковались открытые статьи по биологическому оружию. В середине 2000-х гг. вышло первое издание книги известного учёного Льва Александровича Фёдорова «Советское биологическое оружие: история, экология, политика», в которой автор повторил рассказ К. Алибекова о деятельности корпорации «Биопрепарат» [Fedorov, 2013].

В последующее десятилетие 2011-2020 гг. в русскоязычной научной литературе продолжают развиваться все три ранее указанных направления, кроме того к ним добавляется ряд работ, посвящённых биологическим войнам, цель которых существенно сократить численность населения планеты [Бобылов, 2012] [Бобылов, 2018]. В 2011 г. на русском языке вышла книга: «Мёртвая рука». Неизвестная история холодной войны и её опасное наследие, удостоенная Пулитцеровской премии [Хоффман, 2012]. Автор работы Дэвид Хоффман продолжил развивать тему истории биологического оружия, показывая, как мир стоял на грани войны из-за военного психоза среди руководителей по обе стороны железного занавеса.

В течение трёх последних десятилетий, вопросами, связанными с изучением биологического оружия, занимались биологи, медики, химики, юристы, экономисты, военные, историки, что демонстрирует комплексность и значимость данной проблематики для науки. Помимо работ, раскрывающих тему как имеющую значимое общественное значение, существует и достаточное количество научных исследований, в основном, микробиологов и врачей, посвященных конкретным разработкам, которые не были обозначены маркером «биологическое оружие».

КЕН АЛИБЕК: ПРИЧИНЫ НЕДОВЕРИЯ

Канатжан Байзакович Алибеков родился в 1950 г., в небольшом селе Казахской ССР Каучук, населённом преимущественно немцами [Дизендорф, 2006: 210]. Ныне – это село Коксыгыз Республики Казахстан, расположенное к востоку от города Шымкент. Прадедом К. Алибекова являлся советский государственный деятель, участник гражданской войны Абдрахман Айтиевич Айтиев. В 1921 г. А.Б. Айтиев был наркомом внутренних дел Казахской ССР [Аяган, 2004: 127]. Родители – участник Великой отечественной войны Байзак и Роза Алибековы. С 1976 г. К. Алибеков был женат на Елене Емешевой, однако уже в США пара распалась. Учёный является отцом пятерых детей.

После окончания школы, К. Алибеков поступил в Томский медицинский институт (ныне СибГМУ) и в 1975 г. окончил военно-медицинский факультет по специальности «инфекционные заболевания и эпидемиология». По завершению обучения он был прикомандирован к ВНИО «Биопрепарат» при Совете Министров СССР, однако, вопреки ожиданиям, его отправили не в Москву, а в Приуралье, в город Омутнинск, где находилось одно из учреждений «Биопрепарата» – научно-промышленная база европейского отделения Института прикладной биохимии [Alibek,

Handelman 1999: 47]. В 1975 г. в Омутнинске К. Алибеков приступил к исследованиям в области разработки и испытаний биологического оружия. Продвигаясь по карьерной лестнице, он занимался всё более ответственными должностями, возглавлял структурные подразделения и целые производства в нескольких городах: Бердск, Омутнинск, Степногорск, Кольцов, – защитил кандидатскую, а затем и докторскую, диссертации. В итоге Канатжан Байзакович дослужился до должности первого заместителя «Биопрепарата», на которой проработал с 1988-1992 гг. Через некоторое время после распада СССР К. Алибеков покинул «Биопрепарат», и, около полугода проработав в коммерческом банке, учёный начал задумываться об эмиграции. В октябре 1992 г. Канатжан Байзакович Алибеков отбыл в США. С этого времени началась новая жизнь семьи Алибековых. Канатжан Байзакович Алибеков стал Кеннетом, или Кеном в сокращённой форме, Алибек, сделав своё имя более похожим на американское. Но самое главное, что изменилось в жизни К. Алибекова – это отказ от работы по созданию бактериологического оружия и переход к деятельности, направленной на борьбу с таким оружием.

Многое из приведённого К. Алибековым в книге, статьях и интервью, существует только в форме мемуарной литературы и не подтверждено документально или материально. Вследствие чего, общественность оказывается перед выбором: верить на слово рассказам учёного или не соглашаться с его тезисами. Несмотря на высокие должности, наличие научных степеней и выступлений в качестве эксперта по биологическому оружию в Конгрессе США, определённые события, связанные с К. Алибековым, настраивают исследователей на критическое осмысление его разоблачительных заявлений по поводу советской наступательной программы биологического оружия.

В феврале 2018 г. на медиа-портале «Караван» вышла статья «Как Канатжан Алибеков сделал миллионы на страхах США» [Караван, 2018]. Материал описывал ряд сомнительных ситуаций, имевших место в медицинской среде, связанных с именем учёного. Первый сюжет был посвящён необычным свойствам вакцины от черной оспы. В сентябре 2003 г. команда из Университета Джорджа Мейсона в Вирджинии, куда входил и К. Алибеков, выступила с заявлением о том, что клетки крови людей, привитых от оспы, в четыре раза реже заражаются вирусом СПИДа. К. Алибеков говорил о воодушевляющих результатах, в то время как научное сообщество не разделяло этого оптимизма: «Journal of the American Medical Assn» отказался размещать эту информацию, как и другой медицинский журнал «Lancet». Позже эта идея также была подвержена критике со стороны доктора Дональда Андерсона, бывшего научного советника Белого дома. Бывший советский учёный напомнил, что готовил соответствующий пресс-релиз не один, а критику списал на зависть коллег, однако ни он, ни другие члены той группы учёных к этим разработкам не вернулись. В 2006 г. К. Алибек покинул Университет Дж. Мэйсона.

Ещё одной историей, подпортившей репутацию бывшего военного эпидемиолога, стала продажа через интернет биодобавок, свойства которых обещали поддерживать иммунную систему. Реклама бадов от доктора К. Алибекова пыталась расположить покупателей информацией о том, что Кен Алибек выступает в Конгрессе США в качестве эксперта, консультируя американское правительство. Позже учёный

постарался дистанцироваться от этой истории, заверяя, что выступал лишь в качестве консультанта для компании, производившей диетические заменители, и, несмотря на то, что в рекламной кампании было задействовано его имя, сам он никаких отчислений за это не получал. Тем не менее позже от сотрудников компании «Vital Basics Inc.» поступала информация об оплате К. Алибекову.

Следующая ситуация, выставившая К. Алибекова в не лучшем свете, была связана с американской государственной программой «Биоцит». Инициативный учёный начал продвигать в Конгрессе идею о том, что новые виды биологического оружия, теоретически, могут нейтрализовать положительные эффекты вакцин и антибиотиков, поэтому он – в продолжение своей идеи – предлагал поддерживать новые препараты способные противостоять таким модификациям. Компания «Aethlon Medical Inc.» взяла К. Алибекова в состав консультативного совета, и через некоторое время вышел отчёт, среди авторов которого значился и К. Алибеков. В этом документе содержалась информация о чрезвычайно полезных свойствах препарата, способного противостоять самому новому биологическому оружию.

Весной 2007 г. К. Алибеков поехал в Киев с целью продвижения идеи запуска фабрики, производящей лекарственные средства, а также проверки возможности открытия онкологических центров и центров по лечению сердечно-сосудистых заболеваний. Для представителей же постсоветского пространства его риторика стала иной. Так, в интервью агентству «Интерфакс», К. Алибеков утверждал, что к началу 1990-х гг. русские прекратили разработки биологического оружия, тогда как с момента переезда в США – для местной общественности – его позиция по данному вопросу была противоположной – он предполагал, что Российская Федерация продолжит разработки, о чём не раз сообщал американским властям.

Подвергались критике заявления К. Алибекова и со стороны бывших коллег микробиологов. В еженедельном приложении к «Независимой газете» – «Независимое военное обозрение» – в августе 2000 г. вышла статья под авторством профессора Николая Николаевича Уракова – «Бывший биолог Алибеков, он же фантаст Кен Алибек» [Ураков, 2000]. В статье он подвергает сомнению аргументацию эмигрировавшего учёного, например, разграничение К. Алибековым понятий «воздушно-капельный» и «аэрозольный» путь по своей сути не верно, так как они синонимичны. Н. Ураков недоумевал, почему изучение вируса оспы обезьян именно российскими учёными воспринимается К. Алибековым как разработка биологического оружия, тогда как и в других странах проводятся аналогичные исследования. Рассказ бывшего советского учёного о модификации вируса оспы обезьян, по мнению Н. Уракова, лишен логики, поскольку успех такой модификации мог привести к созданию вируса очень похожего, по своим характеристикам, на вирус натуральной оспы, который уже существует в природе, что делает работу бессмысленной. Российский учёный напомнил, что для обычных американских налогоплательщиков рассказы К. Алибекова обходились в 160 млн. долларов ежегодно, потому как решение Конгресса США об увеличении запасов оспиночной вакцины, во многом, было обусловлено предостережениями К. Алибекова. Автор статьи отмечал, что подобные обвинения в адрес России продолжают существовать не только из-за недостоверных и недобросовест-

ных сведений, но и по причине наличия установок на подержание к ней недоверия.

Ставится знак вопроса над многими высказываниями, а также критически анализируются события, связанные с фигурой К. Алибекова и в статье Дэвида Уилмана от 1 июля 2007 г. «Продажа угрозы биологического оружия» [Willman, 2007]. Ведущий специалист по биозащите армии США – Томас Монат говорил, что информация К. Алибекова нашла отклик среди членов правительства США. Вера в его предостережения после событий 18 сентября 2001 г. была только укреплена в высших эшелонах американской власти. Поэтому к мнению К. Алибекова, что Садам Хусейн обладает оружием массового поражения, американцы отнеслись серьёзно. Однако подобное оружие не было найдено, а научные достижения К. Алибекова не выдержали оценки научных экспертов. По мнению Д. Уильяма, те опасения перед биологическим оружием, которые он внушил властям США помогли ему обогатиться: К. Алибеков выиграл около 28 млн. долларов в виде федеральных грантов.

И если в словах Н. Уракова можно усомниться в силу его возможной ангажированности – он был российский военным микробиологом, к тому же К. Алибеков в своей книге не раз упоминал и его имя, то к статье американского специалиста, опубликованного в американской газете, этот аргумент малоприменим, и тем примечательнее, что тезисы авторов обеих статей во многом схожи.

Некоторые военные эксперты США также с сомнением подходили к информации К. Алибекова, например, Доктор Филип К. Рассел, работавший в администрации Джорджа Буша-младшего, говорил, что К. Алибеков имел информацию о производстве спор сибирской язвы, но его рассказы относительно разработок по модификации вируса оспы больше напоминали вымысел.

После переезда в США бывшему советскому полковнику удалось расположить к себе директора медицинского научно-исследовательского института инфекционных заболеваний армии США Чарльза Бейли, который помог сделать ему хорошую репутацию в армии США. После чего, в частном порядке, он уже начал консультировать американских чиновников, например, генерала Джозефа У. Ральстона, выступил на телевидении, давал показания на слушаниях комитета Конгресса США по терроризму и разведке. К. Алибек обзавелся нужными связями и в Конгрессе США, например, его, поддерживали такие политические деятели как, республиканец от Флориды – Билл Мак Коллум, республиканец от Нью-Джерси Джим Сакстон. Д. Сакстон познакомил К. Алибекова даже со спикером Палаты представителей Ньютом Грингичем и конгрессменом Джерри Льюисом, который возглавлял комитет по ассигнованиям Палаты представителей с 2005 – 2006 гг. Однако упомянутые ранее профессиональные ошибки и противоречивые высказывания К. Алибекова не прошли незамеченными для бывших коллег, повлиявших на его становление в США. Д. Уильям завершил статью вопросом Ч. Бейли о том, нуждаются ли более ранние заявления К. Алибекова в переоценке? На что получил краткий, но содержательный ответ: «Определённо, да» [Willman, 2007].

После череды неудач в США К. Алибеков обратил внимание на постсоветское пространство, в частности, свою деятельность он продолжил на Украине и в Казахстане. Впрочем, в бывших советских республиках его деятельность

также нельзя назвать успешной. Ситуацию с фармацевтической компанией «Макс-Велл» в прессе нередко критиковали, порой называя аферой или мыльным пузырьком [Шмелев, 2008]. В 2007 г. К. Алибеков приехал на Украину для проведения рекламной кампании своей фирмы, а на следующий год рядом с Киевом был запущен фармацевтический завод. К. Алибеков заверял, что в ближайшем будущем завод заработает на полную мощность и первые лекарственные препараты попадут на рынок Украины и стран СНГ. Однако производство ограничилось выпуском лишь пробных партий пищевых добавок. При этом сам проект на деле оказался скорее не американским, а, казахстанским, так как спонсировался казахстанским бизнесменом Мухтаром Аблязовым, известным на родине своей оппозиционной деятельностью. М. Аблязов являлся директором «БТА-банка», и, вероятно, действовал по схеме, когда банк выдает кредиты связанным компаниям [ЦентрАзия, 2010]. Интерес М. Аблязова заключался в желании быстрого обогащения, и привлекательные перспективы, скорее всего, ему были озвучены К. Алибековым. Журналисту «Комсомольской правды Украины» удалось ознакомиться с первоначальным бизнес-планом компании, согласно которому, большие доходы ожидалось уже в ближайшие годы работы завода [Исабаева, 2013]. Деятельность К. Алибекова и М. Аблязова на территории Украины вызвала множество вопросов у прокуратуры Киева в 2018 году [Юридическая фирма «Ильяшев и партнёры», 2018].

В 2010 г. учёный вернулся в Казахстан, где сначала возглавил кафедру химии и биологии в «Назарбаев университете», а затем, назначен председателем правления Республиканского научного центра неотложной медицинской помощи [Исабаева, 2013]. Деятельность К. Алибекова, главным образом, была связана с разработкой новых способов лечения онкологических заболеваний. Однако казахстанские и зарубежные онкологи ничего инновационного в работах К. Алибекова не обнаружили. Три поданные в Казахстане заявки на изобретения были отклонены как не имеющие новизны. То есть, разработка новых прогрессивных методик лечения онкологии так и не стала итогом его работы в Казахстане в период с 2010-2017 гг. Кроме того, имел место и публичный скандал спровоцированный заявлением К. Алибекова о том, что в его клинике могут помочь Жанне Фриске, страдающей от опухоли мозга [Бурдин, 2014]. Данное заявление уже само по себе являлось, как минимум, весьма спорным, но и даже сам факт разговора с её отцом, впоследствии, не подтвердился [«Yvision», 2014]. Три, поданные учёным заявки на изобретения в Казахстане были отклонены как не имеющие новизны [Байтов, 2018]. В итоге К. Алибек вернулся в США, рассказывая о том, как страшно ему было находиться в ожидании аудита его деятельности в Казахстане [Tengrinews.kz, 2017].

Таким образом, имидж К. Алибекова, сформированный в СМИ, представляется непривлекательным: К. Алибеков человек, непрерывно стремящийся к обогащению, готовый ввести партнеров и общественность в заблуждение ради собственной выгоды, не признающий свои ошибки. Показательны и некоторые интервью с учёным. Так, на вопрос что такое чувство родины он ответил: «Очень часто люди жертвуют своими благами ради мнимого чувства к родине, что приводит к человеческим трагедиям. Для меня было трагедией, когда потерял работу» [Салимова, 2012]. В вопросах

морали К. Алибеков придерживается релятивистских позиций: «Это вопрос того, каким образом общество воспринимает то или другое. То, что считается аморальным сейчас, 300–400 лет назад было моральным или даже считалось высокоморальным» [Там же]. С учётом всех имеющихся скандалов с участием К. Алибекова многое из сказанного и написанного микробиологом должно быть подвержено критическому анализу на экспертном уровне.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ К. АЛИБЕКОВА

В 1999 г. на английском языке вышел первый тираж книги К. Алибекова и С. Хендельмана «Biohazard» [Alibek, Handelman, 1999]. В 2003 г. для русскоязычных читателей этот труд вышел под названием «Осторожно! Биологическое оружие!». Оригинальная работа состоит из вступления, 21 главы, 2 приложений, благодарностей и справочного указателя. Наиболее употребляемые слова в тексте книги: оружие – 362, Калинин – 208, биологический – 195, биопрепарат – 180, сибирский – 118, язва – 102, бактерии – 101. Также в книге часто можно прочесть такие слова как: КГБ – 79, оспа – 82, лаборатории – 61. В тексте встречаются известные фамилии: Горбачёв – 44, Сандахчиев – 25, Устинов – 40, Доморадский – 23. На основе анализа частоты употребления слов можно сделать вывод, что книга, несмотря на то что она является мемуарами, в действительность в большей степени повествует об изучении и разработке биологического оружия в СССР.

Русскоязычная версия книги дополнена предисловием к русскому изданию, где автор высказывается категорически против использования любого вида биологического оружия, в том числе и для защиты своей страны. К. Алибеков заявляет, что раскрытие секретов бывшей родины предательством не считает и оправдываться ему нет смысла, так как он, в первую очередь, врач и должен спасать жизни, однако, на наш взгляд, в этих словах прослеживаются, ещё сохранившиеся на момент написания, моральные терзания от совершенного поступка.

Во вступлении автор сообщает, что был не только полковником советской армии, но и одним из руководителей испытаний биологического оружия, которые легли в основу советской наступательной программы. Здесь же повествуется о фармацевтическом комплексе «Биопрепарат», организации, формально, являющийся компанией по разработке вакцин и медикаментов, в то время как, по заявлению автора, задачи, ставившиеся перед ней правительством, были совсем иные – создание биологического оружия [Alibek, Handelman, 1999: X]. Он считал, что созданная в 1972 г. в СССР система биологического вооружения была самой развитой в мире. Количество произведённого биологического оружия в год, исчислялось тоннами. Потенциальными целями этой программы были страны Запада во главе с США. К. Алибеков опасался, что, несмотря на прекращение программы биологического оружия, после распада СССР технологии по изготовлению смертельных биологических веществ попадут к террористам или правительствам тоталитарных государств. Учёный видел в подобном типе вооружения реальную угрозу в силу его недорогого изготовления и относительной легкости применения [Alibek, Handelman, 1999: XI]. Он утверждал, что средством доставки биологического оружия до потенциального противника может вы-

ступать баллистическая ракета, например, Р36-М, которой лишь одной достаточно, при оптимальных условиях, чтобы убить всех жителей такого густонаселённого города как Нью-Йорк [Alibek, Handelman, 1999: 8]. Главной целью своей книги К. Алибеков считал необходимость объяснить западным исследователям, не согласным с его утверждениями, что возможность накапливать болезнетворные микроорганизмы в больших объёмах в качестве средства массового поражения – это не домысел автора, а реальная угроза, которую можно реализовать.

На протяжении последующих глав автор описывает не только свой карьерный путь в учреждениях «Биопрепарата», но и даёт краткий экскурс в историю развития биологического оружия в СССР, попутно знакомя с ключевыми фигурами, работавшими в этой области, как среди учёных, так и представителей силовых структур. Во второй главе автор знакомит читателей с островом Возрождения на Аральском море, на котором сотрудники «Биопрепарата» тестировали на животных новые типы вооружений. В третьей главе он пишет о своём смелом предположении, сделанном в студенческие годы, что ещё в ходе Великой отечественной войны, советские учёные, распыляли бактерии туляремии на немецкие части, подтверждая свои предположения рассказом некоего полковника, служившего в то время. Углубляясь в историю, К. Алибеков сообщает, что ещё в 1928 г. в СССР был издан секретный приказ о боевом применении тифа в качестве оружия. Также страна продвинулась в разработке биологического оружия после пленения Квантунской армии, в том числе специалистов «отряда 731», занимавшихся подобными разработками. Инициатором создания советской программы К. Алибеков называет микробиолога Юрия Анатольевича Овчинникова, убедившего Л.И. Брежнева в необходимости наличия у СССР вооружения подобного рода.

Не обошёл стороной К. Алибеков и трагедию 1979 г. в Свердловске, утверждая, что «утечка» сибирской язвы произошла на одном из предприятий «Биопрепарата». Непроизвольным виновником инцидента, по словам учёного, стал подполковник Николай Чернышев, запомнившийся заменить засорившейся фильтр [Alibek, Handelman, 1999: 74]. В тексте К. Алибекова упоминается и первый перебежчик Владимир Артёмович Пасечник – директор ленинградского Института особо чистых биопрепаратов, который во время поездки во Францию попросил политического убежища у Великобритании и навсегда покинул СССР. Примечательно, что до своей смерти в 2001 г., на протяжении 1990-х гг., бывший учёный в области исследований болезнетворных препаратов В. Пасечник работал в Исследовательском центре прикладной микробиологии рядом с городом Солсбери, где в 2018 г. произошло известное на весь мир отравление [Соколов, 2018]. К. Алибеков писал, что после бегства В. Пасечника председатель КГБ СССР Крючков В.А. отправил М.С. Горбачёву докладную записку, с предложением приостановить производство биологического оружия, чтобы сохранить доверительные отношения с Западом [Alibek, Handelman, 1999: 177]. Однако не все в КГБ разделяли эту точку зрения и «Биопрепарат» просуществовал до 1992 г.

В 15 главе книги описывается, как К. Алибеков руководил организацией встречи иностранной инспекции из США, целью которой было изучение некоторых учреждений «Биопрепарата» на предмет производства биологического

оружия. По словам автора, несмотря на колоссальные усилия, скрыть этого всё же не удалось [Alibek, Handelman, 1999: 200]. Накануне распада СССР К. Алибеков участвовал в ответной инспекции в США с аналогичной целью – доказать производство США биологического оружия, однако поставленную задачу выполнить не получилось. В своей книге автор не раз заверяет читателей, что США после подписания указа Р. Никсона от 25 ноября 1969 г., отказались от применения биологического оружия и верно соблюдают своё решение [Alibek, Handelman, 1999: 234].

События августа 1991 г. повлияли на К. Алибекова, и он всерьёз начал задумываться о смене деятельности, так как дальше заниматься производством оружия массового поражения он больше не мог по моральным соображениям. Со слов автора, Ю.Т. Калинин – глава «Биопрепарата», поддерживал правительство ГКЧП, в то время как К. Алибеков симпатизировал курсу Б.Н. Ельцина. Распад СССР подтолкнул учёного к переезду на родину предков в Казахстан, так как Российской Федерации как свою страну он принять не смог [Alibek, Handelman, 1999: 246]. К тому же, учёный был уверен, что российские власти прослушивают его телефоны и следят за ним, что только усиливало его желание покинуть пределы страны. В Казахстане же его ждала встреча с представителями казахстанского министерства обороны, которые предлагали ему продолжить свои разработки биологического оружия, обещая при этом повысить до чина генерал-майора. Отказавшись заниматься подобной деятельностью, К. Алибеков более не мог оставаться ни в России, ни в Казахстане, что и привело его к решению о переезде в США. Автор осознавал, что представители США в обмен на американский паспорт потребуют от него всю информацию, и что его бывшие коллеги сочтут подобное предательством, однако в сложившейся ситуации он считает своё решение оптимальным.

После тщательно спланированной операции «побега» в США, для автора книги началась новая жизнь. Первое время после переезда и вплоть до конца 1993 г., К. Алибекова ждала ежедневная серия допросов сотрудников спецслужб и иных заинтересованных правительственных ведомств, таких как Министерство обороны, Министерство сельского хозяйства, госдепартамент. По форме допросы напоминали академические семинары. Эксперты интересовались только тем, что К. Алибеков знал лично, игнорируя его предположения о дальнейших событиях, что, судя по всему, вызывало недовольство автора [Alibek, Handelman, 1999: 258]. Их интересовала материально-техническая база, а не сами разработки. К. Алибеков пришёл к выводу, что американцы считают, что советское биологическое оружие более не представляет для них угрозы. Рассказы о созданном вирусехимере не впечатлили американских экспертов, например, доктор Питер Джерлинг, из Военно-медицинского научно-исследовательского института инфекционных заболеваний армии США, счел это не более чем фантазией. Но, К. Алибеков пишет, что, несмотря на ельцинский запрет, Россия продолжает разработку бактериологического оружия, чему, по его мнению, есть много косвенных доказательств.

В двадцатой главе книги автор поделился мыслями о возможности утечки технологий, касающиеся производства биологического оружия, вместе с переездом специалистов, работавших ранее в «Биопрепарате». Он высказывал опасения, что в условиях разлуки российской экономики их будет

легко завербовать. Также К. Алибеков сообщил о случае, когда уже в США его самого пытались завербовать сотрудник спецслужб Южной Кореи [Alibek, Handelman, 1999: 270]. Автор писал, что в США работало не менее 20 таких специалистов из бывшего СССР, ему известны случаи эмиграции сотрудников «Биопрепарата» в европейские и азиатские страны, а также, по непроверенной информации, несколько людей уехало в Иран и Северную Корею. Помимо этого, сообщал учёный, опасность исходит от тех стран, чьи биологические разработки поддерживал СССР: Индия, Ирак, Иран, Куба, Ливия. СССР повышал квалификацию учёных, организовывал курсы по микробиологии, вследствие чего в этих государствах был накоплен достаточный потенциал для производства собственного бактериологического оружия. Завершается основная часть книги перечислением признаков нападения с применением биологического оружия. В последней части книги автор подробно описывает структуру «Биопрепарата».

Основные идеи книги заключаются в следующих тезисах:

- Биологическое оружие – это крайне опасное средство массового поражения живой силы. Его производство не требует значительных средств, тогда как для профессионала, оно является несложным в использовании. Инфицированный человек может заразить тысячи людей прежде, чем болезнетворный вирус и его источник будут обнаружены. Это оружие может применяться террористами для организации терактов, поэтому изучение биологического оружия необходимо, для разработки средств защиты от такого рода вооружения.
- Создать бактериологическое оружие проще, чем создать средства защиты от него, так как, технологии средств наступления всегда опережают способы защиты от них. Программа защиты от бактериологического оружия будет требовать существенного финансирования со стороны государства.
- США не производят биологическое оружие после 1969 г.
- СССР производил оружие массового поражения.

Тезис о наличии у СССР мощной наступательной бактериологической программы, в нарушение Конвенции ООН о запрете разработки, производства и накопления запасов биологического оружия, требует тщательной проверки. Автор писал, что вся деятельность «Биопрепарата» была засекречена, поэтому найти документальные подтверждения крайне сложно, к тому же часть документов была уничтожена [Alibek, Handelman, 1999: 222]. О скрытом предназначении «Биопрепарата» общественность знает только из мемуаров бывших сотрудников и исследователей, опирающихся на эти показания, что не может считаться безусловным доказательством. Сторонники данной версии, в качестве доказательства наличия у СССР бактериологического оружия, приводят в пример интервью Б.Н. Ельцина, опубликованном в газете «Комсомольская правда» от 27 мая 1992 г.: «Когда случилась вспышка сибирской язвы, в официальном заключении говорилось, что это какая-то собака привезла. Хотя позже КГБ все-таки признал, что причиной были наши военные разработки. Андропов позвонил Устинову и приказал ликвидировать эти производства полностью. Я считал, что так и сделали. Оказывается, лаборатории просто перебазировали в другую область, и разработка этого оружия продолжалась. И я сказал об этом и Бушу, и Мейджору, и Миттерану: эта программа ведётся... Я сам

подписал указ по созданию специального комитета и запрещении программы. Только после этого туда вылетели эксперты и прекратили разработки» [Мохов, 2019].

За полтора месяца до публикации этого интервью был принят указ президента от 11 апреля 1992 г. № 390 «Об обеспечении выполнения международных обязательств в области биологического оружия», что может косвенно свидетельствовать о наличии такого оружия [Указ Президента Российской Федерации, 1992]. Тем не менее в своей формулировке данный указ подтверждает правопреемственность Российской Федерации в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического оружия, но не содержит информации, подтверждающей наличие у Российской Федерации подобных вооружений. Слова Б.Н. Ельцина можно пытаться интерпретировать по-разному, но их общий смысл исказить трудно – в СССР военные разрабатывали биологическое оружие, а Б.Н. Ельцин эти разработки прекратил. Впрочем, без документального подтверждения исследователям не следует воспринимать как безусловную истину слова даже первого лица государства. О причинах, по которым Б.Н. Ельцин рассказал об этом, мы точно не знаем, возможно, что в данном случае он преследовал свои политические интересы. Возможно, он хотел набрать политических баллов как человек, закрывший такую опасную программу, тогда как его недавний конкурент, символизирующий прошлую советскую власть, – М.С. Горбачёв продолжал её втайне от мировой общественности.

Однако существует и документальное подтверждение существования советской программы. Член политбюро Лев Николаевич Зайков в ответ на личное поручение М.С. Горбачева написал ему отчёт о биологическом оружии от 15 мая 1990 г. [Зайков, 1990]. В отчёте содержалась информация, об американской программе и подтверждалось наличие советской: «В нашей стране работы по созданию биологического оружия были начаты в 50-е годы в трёх организациях Министерства обороны СССР, дислоцированных в г. Кирове, Загорске и Свердловске» [Там же]. Чтобы донести до президента СССР информацию, почему после подписания конвенции 1972 г. работа всё же продолжилась, Л.В. Зайков начал с побудившей к этому решению причине: «... по некоторым данным, в странах НАТО ведутся интенсивные работы по созданию и производству особо агрессивных биологических поражающих агентов... В качестве вынужденной ответной меры в нашей стране такие работы проводились до 1989 года» [Там же]. Л.Н. Зайков сообщил президенту СССР, что постановлением ЦК КПСС от 06 октября 1989 г. весь научный потенциал по разработке биологического оружия был переориентирован на работы по созданию средств защиты от такого оружия. Данный электронный документ находится в свободном доступе на сайте «Архива национальной безопасности». Эта организация является негосударственной и расположена в кампусе университета Джорджа Вашингтона. Сам документ представляет собой копию печатного протокола с приписками, сделанными авторучкой, при этом подписи Л.Н. Зайков в копии нет. Смысловое содержание документа не противоречит тем данным, которые К. Алибеков приводит в своей книге. В работе Фёдорова также упоминается, что в конце советской эпохи только четыре человека знали об этой программе:

М.С. Горбачёв, В.А. Крючков, Д.Т. Язов и Л.Н. Зайков [Fedorov, 2013: 206].

В целом же, учитывая количество подробностей, упоминаний реальных лиц и организаций, описываемых К. Алибековым, сложно отнести изложенное им исключительно к богатой фантазии автора. Более того, весомым доказательством, по нашему мнению, является и деятельность в рамках «Программы совместного уменьшения угрозы», или «Программы Нанна-Лугара», когда США тратили миллионы долларов на ликвидацию промышленности, производившей биологическое оружие.

КОНВЕРСИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ ОБЪЕКТОВ БО НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

После распада СССР возникла угроза распространения не только самого оружия массового поражения, но и технологий его производства. Западный мир во главе с США пытался разрешить эту проблему, так как для Белого дома это представляло угрозу национальной безопасности. Первым инструментом для достижения этой цели стала «Программа совместного уменьшения угрозы», или, названная в честь американских сенаторов Семьюэла Нанна и Ричарда Лугара, «программа Нанна-Лугара». Сегодня в США действует программа по противодействию распространению ОМП, ставшая результатом инициативы министра обороны США, предложенной в декабре 1993 г. [Маркович, 2009: 71].

Программа «Нанна-Лугара» была создана с целью установления связи между США и государствами, ранее входившими в состав Советского Союза, в военной сфере. В рамках программы США оказывали помощь странам СНГ в ликвидации запасов ядерного, химического и биологического оружия в соответствии с договорами о разоружении. В ходе её реализации, для предотвращения распространения биологического оружия, в странах СНГ были поставлены станции мониторинга биологических угроз. Если проанализировать некоторые документы того времени, имеющие отношение к её исполнению, то становится очевидным, что данные о советской программе во многом основывались на устных рассказах советских эмигрантов. Например, для встречи в Москве с представителями России в 1992 г., заместителю министра обороны США по политике Фрэнку Виснеру, подготовили тезисы по советской биологической наступательной программе. К тому же в документе открыто сообщалось, что информация получена от трёх перебежчиков [Wisner, 1992]. Переданные сведения совпадали с теми, что позже в открытом доступе, предоставил и К. Алибеков. В частности, в тезисах указывалось, что СССР, в обход конвенции 1972 г., разрабатывал, с помощью методов генной инженерии, новые биологические военные агенты. Большая часть исследовательской работы выполнялась в гражданских институтах. Деятельность отдельных объектов этой системы курировалась специальным управлением «Биопрепарат». В ходе обоюдных проверок, проводимых СССР и США, советские власти пытались скрыть биологическую программу: уничтожалась компрометирующая информация, производилась полная очистка лабораторий, на время проверок была выведена часть персонала. Далее в документе шло перечисление конкретных объектов, входящих в «Биопрепарат», а также их назначение и краткая история: Инсти-

тут микробиологии в Оболенске, Институт молекулярной биологии в г. Кольцово, Санкт-Петербургский институт особо чистых препаратов, заводы в Бердске, Омутнинске, Степногорске, Загорске, Всесоюзный научный противочумный институт в Саратове. В тезисах утверждалось, что советская программа охватила разработку почти всех типов биологических агентов: чума, сибирская язва, оспа, холера, ботулотоксин. Испытательным полигоном для биологического оружия служил остров Возрождения, ныне являющийся территорией Узбекистана и Казахстана.

С Российской стороны, кроме выше упомянутых заявления и указа Б.Н. Ельцина от представителей власти, сообщений о производстве биологического оружия не было. Более того, последующее поведение Б.Н. Ельцина казалось противоречивым. В статье Тима Вайнера, опубликованной в газете «The New York Times» от 25 февраля 1998 г., сообщалось, что после заключения трехстороннего соглашения с США и Великобританией он позволил американско-британской группе обследовать пять гражданских исследовательских площадок в 1992-1993 гг., однако, когда группа захотела начать следующий цикл инспекций в 1994-1995 гг. в доступе к военным объектам было уже отказано [Weiner, 1998]. Также продолжали молчать и руководители организаций, ранее относившихся к «Биопрепарату». Л.С. Сандачиев продолжал отрицать причастность «Вектора» к созданию биологического оружия, несмотря на всю обнародованную информацию.

В Российской Федерации, как и в СССР, тема биологического оружия продолжала оставаться табуированной даже после сворачивания программы. Множество документов было уничтожено и засекречено. Чтобы представить, какой была структура производства биологического оружия можно обратиться к опыту конверсии соседней страны – Казахстана. По сравнению с российскими властями, правительство этой среднеазиатской страны проявило большую открытость для США, оставив документальное подтверждение наличия советской биологической программы.

В 1999 г. тремя казахстанскими экспертами был составлен отчет «Бывшие советские объекты программы по биологическому оружию в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее» для Центра исследований проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований [Bozheueva, Kunakbayev, Yeleukenov, 1999]. Из него следует, что биологическое оружие имело предназначение для использования не только в отношении людей, но и против сельскохозяйственных животных и растений, в частности, на этом специализировался Научно-исследовательский институт в п. Гвардейский, расположенный в 180 км. от города Алматы, где сейчас идут совместные работы с научными организациями Министерства обороны США, а также ведётся разработка вакцины от коронавируса. Это был единственный институт в Казахстане, специализировавшийся на работе с вирусами, который, впрочем, не имел прямого отношения к другим объектам инфраструктуры, связанной с подобного рода исследованиями на территории республики. Институт был создан в 1958 г. недалеко от древнейшего городища Отрар. Располагался на площади 19 га, а структурно состоял из 15 лабораторий. Помимо данного института, в Казахстане находилось ещё три крупных объекта: полигон на острове Возрождения, научная

опытно-промышленная база в Степногорске и Противочумный научно-исследовательский институт в Алматы.

Остров Возрождения был выбран не случайно, а в силу своего географического расположения – в центре Аральского моря, окруженного малонаселёнными пустынями и полупустынями [Bozheyeva, Kunakbayev, Yeleukenov, 1999: 5]. Температура воздуха на острове летом может достигать +600 С, что отчасти препятствует распространению микроорганизмов. Так как остров предполагает изолированную от суши территорию, то на него постороннему человеку добраться нелегко, а также исключало вероятность распространения заразных заболеваний среди животных. В качестве полигона его начали использовать в 1954 г., хотя первые испытания проходили еще в 1936-1967 гг. Остров был условно разделён на две части: на юге острова проходили испытания, на севере – располагалось военное поселение Аральск-7, с необходимой инфраструктурой: школа, детский сад, жилые дома, электростанция, аэродром «Бархан». Роза ветров на острове имеет направление на юг, что снижало риск заражения жителей поселения. Из-за высыхания Аральского моря площадь острова продолжала расти, эксперты давно предрекали, что остров сольётся с континентом, что и произошло в 2015 г. [Рафштайн, 2020]. Личный состав полигона был эвакуирован с острова в 1991 г., а в январе следующего года Верховный совет Казахстана издал указ «О неотложных мерах по коренному преобразованию условий проживания населения Приаралья», которым остров был закрыт [Постановление Верховного Совета Республики Казахстан, 1992]. Интересным фактом является соседство этого острова с другим не менее известным бывшим островом Аральского моря «Барсакельмесом», слава которого заключается в таинственных исчезновениях людей. С казахского языка название переводится как «если пойдёт — не вернётся».

Следующим объектом в отчёте казахстанских экспертов была Степногорская научная опытно-промышленная база, построенная в 1984 г. Степногорская база, занимала площадь более 2 кв. км и состояла из 25 корпусов. На этой базе велось крупномасштабное производство военных биологических агентов с сопровождающей технической документацией и методическими рекомендациями [Bozheyeva, Kunakbayev, Yeleukenov, 1999: 8]. Специализировалось предприятие на производстве спор сибирской язвы и токسينе стафилококка. Проводились и гражданские исследования, выпускалась продукция, имеющая не стратегическое назначение – вакцины, гербициды, медицинские препараты. При переходе на военные рельсы предприятие могло производить до 300 тонн спор сибирской язвы в течение 10 месяцев [Bozheyeva, Kunakbayev, Yeleukenov, 1999: 11].

И последний крупный объект – Противочумный научно-исследовательский институт в Алматы, основанный в пригороде в 1949 г. Институт состоял из четырех лабораторий, а также предприятия, ежегодно выпускавшего до 21 млн. доз вакцин. Институт занимался разработкой особых вакцин и средств диагностики, действующих против агентов биологического оружия.

В книге Л.А. Фёдорова кратко описан процесс конверсии этих предприятий. В 1993 г. Казахстан и США подписали соглашение, в соответствии с которым американская сторона обязалась демонтировать опасные установки, тем самым предотвратив распространение ОМП [Fedorov, 2013: 237-

239]. Это была так называемая «Степногорская инициатива», заключавшаяся в попытке перепрофилировать комбинат с производства биологического оружия на производство вакцин [Братерский, 2014]. В 2001 г. был написан отчёт сотрудников Шведского института оборонных исследований «Конверсия бывших объектов биологического оружия в Казахстане. Визит в Степногорск. Июль 2000 г.», где подробно описывалось что из себя представлял Степногорский комплекс [Roffey, Westerdahl, 2000]. На это мирное начинание американское правительство выделило 3 млн. долларов, еще 3 млн. выделил некто Джон Аллен, позиционировавший себя как предприниматель. В результате завод лишился коммуникаций и производственных мощностей. Но, так как, оборудование, закупаемое Дж. Алленом, было устаревшим, конверсия данного предприятия не удалась. Противочумный институт продолжает свою работу и считается ВОЗ одним из четырёх противочумных центров в Центральной Азии, однако по сравнению с советским временем, численность его персонала значительно сократилась.

Если слова из интервью Б.Н. Ельцина и некоторые сохранившиеся документы, подтверждающие факт наличия советской программы по разработке биологического оружия, могли быть неверно истолкованы или просто сфальсифицированы, то выделение США нескольких миллионов долларов на конверсию или ликвидацию казахстанских объектов сложно интерпретировать в ином ключе. Не убедившись в том, что Степногорская база является объектом по производству биологического оружия американцы, не стали бы выделять немалые денежные средства на конверсию. На наш взгляд, это доказывает правдивость некоторых заявлений К. Алибекова.

ПУБЛИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. АЛИБЕКОВА В США

Из содержания вышеприведённых документов и выдержек из тематической литературы можно сделать вывод, что описанная К. Алибековым советская наступательная программа действительно существовала, и он имел к ней прямое отношение. После переезда в США К. Алибеков какое-то время продолжал оставаться персоной не публичной. Но во второй половине 1990-х гг. представители СМИ начали брать интервью у бывшего советского гражданина, предположительно, по его собственной инициативе. В 1997 г. у К. Алибекова взяла видеointerview известная грузинская журналистка Нана Гонгадзе, эмигрировавшая в США в начале 1990-х гг. [Gongadze, 1997]. На момент интервью учёный прожил в США уже пять лет, которые, по его словам, он всецело посвятил проблеме уничтожения биологического оружия. В США ему дали возможность бороться против биологического оружия, и он дальше планировал этим заниматься, потому как считал этот тип вооружения наиболее аморальным. По его словам, он хотел дать людям в США и во всем мире представление о том, что такое биологическое оружие и как к нему следует относиться, а также, что нужно делать, чтобы защитить от него людей. Несмотря на противодействие сил, в том числе и в США, которым не нравилось распространение такой информации, он продолжит своё дело, ведь проблема есть и её нужно решать. Учёный мечтал остаться в памяти людей не как человек, создававший смертельное оружие, но как человек, который боролся против него.

В газете «The New Yorker» от 9 марта 1998 г. вышла статья Ричарда Престона «Биооружие» [Broad W., Miller, 1998]. В ходе разговора бывший советский учёный рассказал об административном устройстве «Биопрепарата» и своей роли в этой системе. К. Алибеков сообщил журналисту, что все его разговоры с представителями американских спецслужб носили секретный характер и ему самому запрещали смотреть на текст только что написанного отчёта. Журналист также опрашивал Уильяма Патрика, который до решения Р. Никсона, был начальником одной из лабораторий в Форт-Детрике штата Мэриленд. У. Патрик делился воспоминаниями об американской военной биологической программе, заключая, что разработанные Америкой боевые рецептуры являлись довольно эффективными. У. Патрик и К. Алибеков были знакомы еще до встречи с Р. Престоном, – У. Патрик принимал участие в допросе К. Алибекова для ЦРУ в 1992 г., – поэтому журналист решил собрать нужную информацию сразу у обоих респондентов [Preston, 1998]. На вопрос о том, как ему живётся в США, К. Алибеков ответил, что он счастлив, так как больше не создаёт биологическое оружие, однако не на 100% из-за того, что бывшие соотечественники и коллеги считают его предателем. После расставания с женой учёный страдал от одиночества, возникали у него и опасения, сможет ли он финансово поддерживать бывшую жену и детей, так как ранее он получал деньги от правительства США за консультации, но теперь он остался без материальной поддержки. Также К. Алибеков рассказал интервьюеру трагический случай, произошедший с его коллегой Николаем Устиновым, который в ходе исследований, заразился лихорадкой Марбурга, в результате чего скончался в мучениях. Доктор К. Алибеков говорил, что у американских учёных сложилось устойчивое мнение, что биологическое оружие не работает, прежде всего, из-за его неконтролируемости. К. Алибеков выражал негодование, что такое мнение бытует в Министерстве обороны, несмотря на то что они ничего не знают об этом оружии.

В газете «The New York Times» 27 марта 1998 г. вышла статья К. Алибекова «Смертельный опыт России» [Alibek, 1998]. В ней описывается та угроза, которая сокрыта в использовании биологического оружия: его действие проявляется не моментально, что даёт возможность нападающим отступить, оно способно убить множество людей и вызвать в обществе панику, при том, что производство его не представляет особых сложностей и значительных затрат. Учёный сообщал, что против биологического оружия вакцинация бесполезна, так, как заранее не известно, какой биологический агент будут использовать террористы. Автор статьи сомневался, что военная биологическая программа СССР полностью ликвидирована и Россия не продолжила её разработки. Он пришёл к такому мнению на основе изучения научных статей бывших коллег из «Биопрепарата». По мнению учёного, США следует усилить сотрудничество с российскими коллегами, а международному сообществу необходимо надавить на российские власти, чтобы те открыли все бывшие объекты «Биопрепарата» для новых инспекций.

В конце июня 1999 г. в «The New York Times» вышла очередная статья, посвящённая К. Алибекову «Беседы с Кеном Алибеком. Обретение покаяния через выход на публику. О превращении микробов в пули» [Broad, 1999]. По словам К. Алибекова американские правительственные чиновники просили его публично не разглашать секретную информа-

цию, так как бывшие соратники могли ему отомстить. Однако К. Алибеков счёл такую опасность адекватной ценой, для реализации его цели – предупреждение угрозы биотерроризма. Учёный сообщал, что один из мотивов его желания публично высказаться – это раскаяние, ведь он чувствовал себя виноватым за содеянное. Ещё одним мотивом стало то, что долгие годы он жил в состоянии, когда его работа являлась секретной, и он не мог о ней говорить, из-за чего его преследовали ночные кошмары, в которых он был заперт в лабиринте, наполненном смертоносными микробами. После того как он рассказал об этом ему стало легче. Автор статьи Уильям Дж. Броуд упоминает и про критиков К. Алибекова, которых хватает как в России, так и в США. Главная их претензия заключается в том, что учёный покинул «тонущий» СССР и пытался избавиться от мук совести, а заодно на своей истории заработать денег и популярности. К. Алибеков завершал разговор мыслью, что люди, прочитавшие его книгу, должны самостоятельно сделать выводы и не важно, что они подумают лично о нем.

Помимо средств массовой информации К. Алибеков выступал в Конгрессе США. Интерес к информации и экспертному мнению учёного не угас в конце 1990-х гг. и после выхода его книги, а события 18 сентября 2001 г. вновь придали его заявлениям актуальности. Выступая, как эксперт на первой сессии 109-го Конгресса США в Палате представителей, перед подкомитетом по предотвращению ядерного и биологического нападения в июле 2005 г., К. Алибеков продолжил развивать тему угрозы биологического оружия и биологического терроризма [Congressional Hearings, 2005]. Он сообщал, что в СССР были новые генетически сконструированные патогены, включая устойчивые к антибиотикам штаммы сибирской язвы, чумы и туляремии. Он предупреждал, что генетически сконструированные патогены – это та угроза, с которой столкнутся США в будущем. Он описывал содержание нескольких российских научных статей, по его мнению, подтверждающих, что работы по генетически сконструированным патогенам ведутся. Тем не менее микробиолог считал, что для биотеррористов, на тот момент, это был недосягаемый уровень технологий.

То есть, в целом деятельность К. Алибекова, до его отъезда из США в Казахстан в 2010 году, так или иначе была направлена на развитие идеи предупреждения угрозы, идущей от биологического оружия. Он публично рассказывал о биологическом оружии в СМИ, выступал на заседаниях Конгресса США, пытался разработать новые альтернативные препараты, которые должны были стать подспорьем вакцинам и антибиотикам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня К. Алибеков живёт в США и занимается проблемой расстройства аутистического спектра у детей. Последние несколько лет его имя всё реже упоминается в контексте разработок биологического оружия, однако полностью избавиться от прошлого у доктора Кеннета Алибека не получается, так как, его публичная активность в масс-медиа в 1990-х гг., взволновавшая американскую общественность, еще свежа в памяти.

Обобщая все вышеупомянутое, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, предположение К. Алибекова о продолжении существования наступательной программы биологического оружия доставшейся России от СССР было воспринято определённой частью американского истеблишмента как повод не доверять Российской Федерации. Сообщение о советской громадной системе в тайне, производившей оружие массового поражения, в нарушение всех международных договоров, стало той информацией, в которую некоторые члены правительства США охотно поверили. Им было легко и выгодно в это поверить в силу многолетней пропаганды, изображающей СССР «империей зла». Также данную версию было заманчиво использовать в качестве потенциала для выдвигания требований на получение материальных преференций, – увеличения финансирования военного бюджета на новые нужды, получения военного заказа для определённых частных военных корпораций и т.д. По аналогии с тем как советскому человеку в годы холодной войны было не трудно представить, что в США ведутся работы по созданию биологического оружия, так и американский гражданин мог поверить, что в СССР действительно создают смертоносные модифицированные микроорганизмы. Вера в слова К. Алибекова части американских врачей, военных и чиновников привела не к самым лучшим последствиям. Следует отметить, что на экспертном уровне, американской стороной было сразу заявлено, что информации К. Алибекова можно доверять только в той части, где он имеет личный опыт, а не высказывает свои предположения. Тем не менее доверие к предположениям К. Алибекова имели последствия и для США, и для самого учёного. Факт того, что К. Алибеков накануне вторжения США и их союзников в Ирак был уверен, что там есть биологическое оружие, не является исключительно промахом учёного, так как он говорил об этом как о возможности, а не действительности. Также убеждение специалиста по биологическому оружию в том, что в России продолжили разработку биологического оружия, являлось только предположением, о котором он судил из косвенных источников. Впрочем, тезисы, выдвинутые К. Алибековым, имели реальные последствия. Конечно, это еще не означает, что в противном случае США бы не вторглись в Ирак и не испортили отношения с Россией, ибо многие в составе кабинета Дж. Буша-младшего являлись неоконсерваторами, выступавшими за проведение жесткой внешней политики: Д. Чейни, Д. Рамсфилд, З. Халилзад, Л. Либби, П. Вулфовец. Однако заявления К. Алибекова воспринимались как серьёзная экспертная оценка, внесшая свой вклад, как одно из обоснований для принятия решения. К. Алибеков выдвигал такие предположения, которые устраивали американские власти, в свою очередь, он не критиковал страны-партнёры США, где также могла идти разработка биологического оружия.

Во-вторых, благодаря книге и различным интервью К. Алибеков начал имплицировать идею, что в США была полностью прекращена вся работа по созданию биологического оружия и страна честно соблюдает все нормы международного права, тогда как в действительности США множество, раз нарушали международные договоры: вторжение в Гренаду, нападение на Ливию, вторжение в Панаму, вмешательство во внутреннюю политику Никарагуа и т.д. Выключение критического мышления бывшего советского учёного можно объяснить лояльностью к стране, принявшей его вместе с семьёй. Сложно определить, насколько искренне сам К. Алибеков в это верил. Возможно, перебравшись в новую для себя страну он решил не портить отношения с американскими властями либо перед ним

изначально было поставлено подобное условие представителями американских спецслужб. Сам факт того, что К. Алибеков в ходе инспекции в США в 1991 г. не видел объектов, где могли создавать биологическое оружие ещё не означает, что в США его не производили. В последние годы в странах СНГ продолжают открываться американские биоэпидемиологические лаборатории, которые могут иметь двойное назначение.

В-третьих, необходимо отдать должное, К. Алибеков все же был тем, кто обозначил идею угрозы биологического оружия и биотерроризма как реальную проблему. Он хотел показать западным исследователям, что возможность накопления большого количества вредоносных микроорганизмов – есть реальная и значимая угроза человечеству. Учёный считал, что любая группа фанатиков при желании может изготовить примитивное биологическое оружие и заразить большое количество людей. Реальность опасений ученого подтвердилась событиями 18 сентября 2001 г., что не позволяет воспринимать его слова исключительно через призму скепсиса. К. Алибекову удалось привлечь к себе внимание общественности через публичные выступления, а появление в дальнейшем публикаций, ссылающихся на слова ученого, свидетельствует о восприятии большинством специалистов, журналистов и общественных и политических деятелей темы опасности биологического оружия. Изначально он делал это по ряду причин. Ему хотелось успокоить свою совесть, обличив масштабы угрозы от биологического оружия, тем самым начав борьбу против данного типа вооружения. Он делал это, так как, по его мнению, американцы недооценивали масштаб и степень угрозы от биологического оружия. К. Алибеков продвигал идею, что оборонительные средства против биологического оружия требуют серьёзного финансирования, поэтому это дало для него возможность начать зарабатывать в США, участвуя в розыгрыше федеральных грантов от тех компаний, где он работал. Можно сказать, что он продал как «проблему», так и ее «решение». Бывший советский учёный умел располагать к себе людей, обзаводиться нужными знакомствами, выстраивать свою карьеру, поэтому он смог добиться определённого успеха в новой для себя стране. Как и многих других карьеристов его побуждала к этому, в том числе, и ответственность перед семьёй, насущные бытовые вопросы – где и на что будут жить его дети и жена. Можно говорить о том, что он продал угрозу биологического оружия, хотя мог рассказать миру об угрозе бескорыстно, не стремясь получить личной выгоды для себя и семьи, но упрекать его в этом неправильно.

Таким образом, несмотря на то, что в ходе своей научной деятельности К. Алибеков не смог разработать методики и препараты, противостоящие биологическому оружию, которые признало бы научное сообщество, у него получилось внести весомый вклад в дело предупреждения биотерроризма своей публичной деятельностью. То есть, он обозначил проблему, которую будут решать учёные в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбунова Т.В. Реферативный обзор на статью Etkowitz H. «Losing our bearings: the science policy crisis in Post-Cold war Eastern Europe, former Soviet Union and USA» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. 1997. №2. С. 95-103.
2. Топчеев В.Ю. Информационные войны – их прошлое, настоящее и будущее (сводный реферат) «Future of warfare». Economist. 1997. – Vol. 342, No 8007. Pp. 16-24. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. 1998. №4. С. 18-34.
3. Соломатина В.М. Реферативный обзор на статью Christopher W. «America's leadership, America's opportunity». Foreign policy. Wash., 1995. – No 98. Pp. 6-27 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 1997. №4. С. 157-162.
4. Новоженова И.С. Реферативный обзор. Журнал «политик étrangère» о проблемах глобализации. Politique étrangère. – P., 1999. – N 4. – Pp. 797–955 // Актуальные проблемы Европы. 2000. №4. С. 170-206.
5. Alibek K., Handelman S. Biohazard: The Chilling True Story of the Largest Covert Biological Weapons Program in the World – Told from Inside by the Man Who Ran it. 1999 p. 336
6. Авдеенко И.Т., Малый В.П. Возбудитель сибирской язвы как биологическое оружие // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина. Серия Медицина. 2002. №4 (546). С. 20-23.
7. Онищенко Г.Г., Саидахчиев Л.С., Нетесов С.В., Мартынюк Р.А. Биотерроризм: национальная и глобальная угроза. Вестник российской академии наук. 2003. том 73, № 3, С. 195-204.
8. Саидахчиев Л.С., Мартынюк Р.А. Необходимость международного сотрудничества для успеха борьбы с инфекционными заболеваниями и биотерроризмом. Химическая и биологическая безопасность. 2004. № 1–2 (13-14). С. 3-8.
9. Андрушкова Ю.А., Филиппов В.И., Шпаковский Ю.Г. Государственная политика в сфере предупреждения химического и биологического терроризма в России // Вестник Российской таможенной академии. 2009. №2. С. 59-66.
10. Докучаев А.А. Биологический терроризм – угроза века // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2010. №1 (1). С. 260-262. []
11. Федотова О. Геннадий Онищенко: «Основная работа по биобезопасности у нас ещё впереди» // Ремедиум. 2005. №3. С. 24-28. []
12. Барышев А.А., Королев Б.А., Меньшов А.В., Смирнов С.Н., Шарова Л.Г., Кудрявцев Е.Ю. Психологические аспекты выполнения задач биологической защиты // Вестник Костромского государственного университета. 2007. №3. С. 16-20.
13. Раманкулов Е.М., Мамадалиев С.М. Роль НЦБ Республики Казахстан в разработке национальной программы биологической безопасности // Ремедиум. 2007. №1. С. 66-68.
14. Кусербаев Ч.Т. Биологическая безопасность: пути обеспечения // Ремедиум. 2008. №4. С. 68-69.
15. Воробьев А.А., Миронов А.Ю. Проблемы биобезопасности и вакцинопрофилактики на современном этапе // Альманах клинической медицины. 2009. № 21. С. 17-25.
16. Харленд К., Вудворд А. Типовой закон: Закон о преступлениях, связанных с биологическим и токсинным оружием Законодательный акт для имплементации обязательств по Конвенции о биологическом и токсинном оружии 1972 г. и Женевскому протоколу 1925 г. // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 859. С. 225-242.
17. Трусов А.И. Некоторые криминологические аспекты биотерроризма // Проблемы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 118-120.
18. Маркусова В.А., Борисова Л.Ф., Вилсон К., Дэвис М. Информационные системы как инструмент оценки научной литературы по биотерроризму // Актуальные проблемы Европы. 2003. №1. С. 196-207.
19. Fedorov L.A. Soviet Biological Weapons: History. Ecology. Politics. Moscow. KRASAND, 2013. – 283 c.
20. Бобылов Ю.А. Накануне глобальной мировой биологической войны // Качественная клиническая практика. 2012. №1. С. 56-64.
21. Бобылов Ю.А. Новые военно-биологические угрозы цивилизации: впереди крупномасштабные геноцидные войны // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018 №1. С. 442-450.
22. Хоффман Д. «Мертвая рука»: Неизвестная история холодной войны и ее опасное наследие. М., Corpus, 2012. – 736 с.

REFERENCES:

1. Gorbunova T.V. Abstract review per article Etkowitz H. «Losing our bearings: the science policy crisis in Post-Cold war Eastern Europe, former Soviet Union and USA». Social and humanities. Domestic and foreign literature.1997. No. 2. Pp 95-103. (In Russ.)
2. Topcheev V.Yu. Information Wars – Their Past, Present and Future (Consolidated Abstract) «Future of warfare». Economist. Domestic and foreign literature.1998. No. 4. Pp 18-34. (In Russ.)
3. Solomatina V.M Abstract review per article Christopher W. «America's leadership, America's opportunity». Foreign policy. Domestic and foreign literature.1997. No. 4. Pp 157-162. (In Russ.)
4. Novozhenova I.S. Abstract review per article «About the challenges of globalization». Politique étrangère. Current problems of Europe. 2000. No. 4. Pp. 170-206. (In Russ.)
5. Alibek K., Handelman S. Biohazard: The Chilling True Story of the Largest Covert Biological Weapons Program in the World – Told from Inside by the Man Who Ran it. 1999 p. 336
6. Avdeenko I.T., Malyy V.P. Anthrax pathogen as a biological weapon. Bulletin of KhNU named after V.N. Karazin. Kharkov. 2002. No. 4 (546). Pp 20-23. (In Russ.)
7. Onishchenko G.G., Sandakhchiev L.S., Netesov S.V., Martynyuk R.A. Bioterrorism: a national and global threat. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Moscow. 2003. No. 3. Pp 195-204. (In Russ.)
8. Sandakhchiev L.S., Martynyuk R.A. Russia policy for the prevention of chemical and biological terrorism in Russia. Chemical and biological safety. Moscow. 2009. No. 1–2 (13-14). Pp3-8. (In Russ.)
9. Andryushkova Yu.A., Filippov V.I., Shpakovskiy Yu.G. State policy for the prevention of chemical and biological terrorism in Russia. Bulletin of the Russian Customs Academy. Moscow. 2009. No. 2. Pp. 59-66. (In Russ.)
10. Dokuchaev A.A. Biological terrorism is a threat of the century. Fire safety: problems and prospects. Voronezh. 2010. No. 1(1). Pp. 260-262. (In Russ.)
11. Fedotova O. Gennady Onishchenko: «The main work on biosafety is still ahead». Remedium. Moscow. 2005. No. 3. Pp. 24-28. (In Russ.)
12. Baryshev A.A., Korolev B.A., Men'shov A.V., Smirnov S.N., Sharova L.G., Kudryavtsev E.Yu. Psychological aspects of biological protection tasks. Bulletin of Kostroma State University. Kostroma. 2007. No. 3. Pp. 16-20. (In Russ.)
13. Ramankulov E.M., Mamadaliev S.M. Role of the CS of the Republic of Kazakhstan in the development of the national biosafety programme. Remedium. Moscow. 2007. No 1. Pp. 66-68. (In Russ.)
14. Kuserbaev Ch.T. Biosafety: ways to ensure. Remedium. Moscow. 2008. No. 4. Pp. 68-69. (In Russ.)
15. Vorobyov A.A., Mironov A.Yu. Biosafety and Vaccine Prevention Issues at Present. Almanac of Clinical Medicine. Moscow. 2009. No. 21. Pp. 17-25. (In Russ.)
16. Harland C., Woodward A. Model Law: Biological and Toxin Weapons Offences Act Legislative Act for the Implementation of Obligations under the 1972 Biological and Toxin Weapons Convention and the 1925 Geneva Protocol. International Journal of the Red Cross. Cambridge University Press. 2005. No. 859. Pp. 225-242. (In Russ.)
17. Trusov A.I. Some criminological aspects of bioterrorism. Gaps in Russian Legislation. Moscow, 2009. No. 3. Pp. 118-120. (In Russ.)
18. Markusova V.A., Borisova L.F., Wilson C., Davis M. Information systems as a tool for assessing scientific literature on bioterrorism. Current problems of Europe. Moscow, 2003. No. 1. Pp. 196-207. (In Russ.)
19. Fedorov L.A. Soviet Biological Weapons: History. Ecology. Politics. Moscow. KRASAND, 2013. – 283 c.
20. Bobyllov Yu.A. On the eve of the Global World Biological War. Good Clinical Practice. Moscow, 2012. No. 1. Pp. 56-64. (In Russ.)
21. Bobyllov Yu.A. New Military-Biological Threats to Civilization: Large-Scale Genocide Wars Ahead. Health is the foundation of human capacity: challenges and ways to address them. St. Petersburg, 2018. No. 1. Pp. 442-450. (In Russ.)
22. Hoffman D. The Dead Hand: The Untold Story of the Cold War Arms Race and Its Dangerous Legacy. Moscow, 2012. P. 736 (In Russ.)

23. Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост.: В.Ф. Дизендорф. – М., ЭРН, 2006. – 472 с.
24. Казахстан. Национальная энциклопедия / Гл. ред. Б.Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2004. – Т. 1. – 560 с.
25. Как Канатжан Алибеков сделал миллионы на страхах США // Медиа портал «Караван». 22 февраля 2018. URL: <https://www.caravan.kz/news/kak-kanat-zhan-alibekov-sdelal-milliony-na-strakhakh-ssha-421270/> (дата обращения: 08.07.2021).
26. Ураков Н. Бывший биолог Алибеков, он же фантаст Кен Алибек. // Независимое военное обозрение. 18 августа 2000. URL: https://nvo.ng.ru/notes/2000-08-18/8_alibek.html (дата обращения: 06.07.2021).
27. Willman D. Selling the threat of bioterrorism. Los Angeles Times. July 1, 2007. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2007-jul-01-na-alibek1-story.html> (data of accesses: 07.07.2021).
28. Шмелев И. Украина может стать источником биологической опасности для СНГ // Комсомольская правда в Украине. 29 ноября 2008. URL: <https://kp.ua/life/64290-ukrayna-mozhet-stat-ystochnykom-byolohycheskoi-opasnosti-dlia-snh> (дата обращения: 08.07.2021).
29. Самый секретный остров... Что связывает казахстанского банкира-афериста Мухтара Аблязова и американского ученого-микробиолога Кена Алибека? // ЦентрАзия. 02 марта 2010. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1267480680/> (дата обращения: 09.07.2021).
30. Исабаева С. Великий комбинатор от медицины. Чем безызвестный Кен Алибек «купил» казахстанские власти? // ЦентрАзия. 28 августа 2013. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1377633600> (дата обращения: 10.07.2021).
31. Прокуратура обвиняет в отмывании 1.3 млрд гривен экс-руководителя фармзавода в Борисполе // Юридическая фирма «Ильшев и партнёры». 14 февраля 2018. URL: <https://attomeys.ua/ru/our-news/prosecutors-office-charges-the-ex-director-of-pharmaceutical-plant-in-boryspil-of-laundering-uah-1-3-billion-ilyashev-partners-law-firm/> (дата обращения: 11.07.2021).
32. Бурдин В. Требуется уход врача. // Общественно-политическая газета Казахстана «Время». 01 февраля 2014. URL: <https://time.kz/articles/nu/2014/02/01/trebuetsja-uhod-vracha> (дата обращения: 10.07.2021).
33. Кен Алибек: это единственный шанс для Жанны Фриске // Платформа данных «Yvision». 30 января 2014. URL: <https://yvision.kz/post/398172> (дата обращения: 11.07.2021).
34. Байтов Р. Кто такой «бывший товарищ» Кен Алибек и как этот «алайк» оказался в независимом Казахстане? // Интернет-издание «Dialog.kz». 22 февраля 2018. URL: <http://www.dialog.kz/articles/konspirologiya/2018-02-22/renat-baytov-kto-takoy-byvshiy-tovarishch-ken-alibek-i-kak-etot> (дата обращения: 12.07.2021).
35. Ученый Кеннет Алибек объяснил отъезд из Казахстана в США // Казахстанское интернет-издание «Tengrinews.kz». 28 ноября 2017. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ucheniy-kennet-alibek-obyuyasnil-otyezd-iz-kazakhstan-v-ssha-332074/ (дата обращения: 14.07.2021).
36. Салимова Ж. Кен Алибек – двадцать лет спустя // Медиа портал «Караван». 18 июля 2012. URL: <http://www.caravan.kz/articles/ken-alibek-dvadcat-let-sputya-376653/> (дата обращения: 15.07.2021).
37. Соколов А. Ядовитый Солебери // Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы – интернет-газета «Столетие». 20 марта 2018. URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/jadovityj_solsberi_193.htm (дата обращения: 16.07.2021).
38. Мохов И. Борису Ельцину 88 лет: пять малоизвестных эпизодов из биографии первого президента России // Комсомольская правда в Екатеринбурге. 01 февраля 2019. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26936/3987384/> (дата обращения: 16.07.2021).
39. Указ Президента Российской Федерации от 11.04.1992 г. № 390 «Об обеспечении выполнения международных обязательств в области биологического оружия» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9034193> (дата обращения: 17.07.2021).
40. Zaikov L. Report from L. Zaikov to Mikhail Gorbachev, «To the President of the USSR: Report on Biological Weapons». The US National Security Archive. May 15, 1990. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/01.%201990-05-15%20To%20the%20President%20of%20the%20USSR.Report%20on%20Biological%20Weapons.pdf> (data of accesses: 18.07.2021).
41. Маркович И.В. Политика США и стран Запада по противодействию распространению биологического оружия. – М. КРАСАНД, 2009. – 96.
23. Compiler Dizendorf V.F. Germans of Russia: settlements and places of settlement: encyclopedic dictionary. Moscow, 2006. P. 472 (In Russ.)
24. Editor-in-Chief Ayagan B. Kazakhstan. National Encyclopedia. Almaty, 2004. P. 560 (In Russ.)
25. How Kanat-zhan Alibekov made millions on the US fears. Media Portal «Caravan». February 22, 2018. URL: <https://www.caravan.kz/news/kak-kanat-zhan-alibekov-sdelal-milliony-na-strakhakh-ssha-421270/> (data of accesses: 08.07.2021).
26. Urakov N. Former biologist Alibekov, aka science fiction player Ken Alibek. Independent military review. August 18, 2000. URL: https://nvo.ng.ru/notes/2000-08-18/8_alibek.html (data of accesses: 06.07.2021).
27. Willman D. Selling the threat of bioterrorism. Los Angeles Times. July 1, 2007. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2007-jul-01-na-alibek1-story.html> (data of accesses: 07.07.2021).
28. Shmelev I. Ukraine could be a source of biological danger to the CIS. Komsomolskaya Pravda Ukraine. November 29, 2008. URL: <https://kp.ua/life/64290-ukrayna-mozhet-stat-ystochnykom-byolohycheskoi-opasnosti-dlia-snh> (data of accesses: 08.07.2021).
29. The most secret island... What connects the Kazakh banker-scam Mukhtar Ablyazov and the American microbiologist Ken Alibek? CentrAsia. March 02, 2010. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1267480680> (data of accesses: 09.07.2021).
30. Isabaeva S. How did the notorious Ken Alibek «buy» the Kazakh authorities? CentrAsia. August 28, 2013. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1377633600> (data of accesses: 10.07.2021).
31. The prosecutor's office accuses the ex-head of the pharmaceutical plant in Borispol of laundering 1.3 billion hryvnias. Law Firm «Ilyashev & Partners». February 14, 2018. URL: <https://attomeys.ua/ru/our-news/prosecutors-office-charges-the-ex-director-of-pharmaceutical-plant-in-boryspil-of-laundering-uah-1-3-billion-ilyashev-partners-law-firm/> (data of accesses: 11.07.2021).
32. Burdin V. Medical care required. Socio-political newspaper of Kazakhstan «Time». February 01, 2014. URL: <https://time.kz/articles/nu/2014/02/01/trebuetsja-uhod-vracha> (data of accesses: 10.07.2021).
33. Ken Alibek: this is the only chance for Zhanna Friske. Data Platform «Yvision». January 30, 2014. URL: <https://yvision.kz/post/398172> (data of accesses: 11.07.2021).
34. Bajtov R. Who is the «former comrade» Ken Alibek and how did this «alayak» end up in independent Kazakhstan? Online edition «Dialog.kz». February 22, 2018. URL: <http://www.dialog.kz/articles/konspirologiya/2018-02-22/renat-baytov-kto-takoy-byvshiy-tovarishch-ken-alibek-i-kak-etot> (data of accesses: 12.07.2021).
35. Scientist Kenneth Alibek explains departure from Kazakhstan to the USA. Kazakhstan online publication «Tengrinews.kz». November 28, 2017. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ucheniy-kennet-alibek-obyuyasnil-otyezd-iz-kazakhstan-v-ssha-332074/ (data of accesses: 14.07.2021).
36. Salimova Zh. Ken Alibek – twenty years later. Media Portal «Caravan». July 18, 2012. URL: <http://www.caravan.kz/articles/ken-alibek-dvadcat-let-sputya-376653/> (data of accesses: 15.07.2021).
37. Sokolov A. Poisonous Salisbury. Information and analytical publication of the Historical Perspective Foundation – online newspaper «Stoletie». March 20, 2018. URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/jadovityj_solsberi_193.htm (data of accesses: 16.07.2021).
38. Mohov I. Boris Yeltsin is 88 years old: five little-known episodes from the biography of the first president of Russia. Komsomolskaya Pravda Yekaterinburg. February 01, 2019. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26936/3987384/> (data of accesses: 16.07.2021).
39. Decree of the President of the Russian Federation of 11.04.1992 No. 390 «On ensuring the fulfillment of international obligations in the field of biological weapons». Electronic Fund for Regulatory, Technical and Regulatory Information of the «Kodeks» Consortium. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9034193> (data of accesses: 17.07.2021).
40. Zaikov L. Report from L. Zaikov to Mikhail Gorbachev, «To the President of the USSR: Report on Biological Weapons». The US National Security Archive. May 15, 1990. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/01.%201990-05-15%20To%20the%20President%20of%20the%20USSR.Report%20on%20Biological%20Weapons.pdf> (data of accesses: 18.07.2021).
41. Markovich I.V. Policy of the United States and Western countries to counter the proliferation of biological weapons. KRASAND. Moscow, 2009. P. 96 (In Russ.)

42. Wisner F. Talking Points for Under Secretary of Defense Frank Wisner for Meetings in Moscow on the Soviet Biological Weapons Program. The US National Security Archive. September 17, 1992. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/1992-09-17%20Memorandum%20on%20the%20Soviet%20Biological%20Weapons%20Programs.PDF> (data of accesses: 19.07.2021.)
43. Weiner T. Soviet Defector Warns of Biological Weapons. The New York Times. February 25, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/02/25/world/soviet-defector-warns-of-biological-weapons.html> (data of accesses: 20.07.2021.)
44. Bozheyeva G., Kunakbayev Y., Yeleukenov D. Former Soviet Biological Weapons Facilities in Kazakhstan: Past, Present, and Future. The US National Security Archive. June 1999. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/49.%201999-06-00%20Former%20Soviet%20Biological%20Weapons%20Facilities%20in%20Kazakhstan.Past%20Present%20and%20Future%20\(from%20Web\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/49.%201999-06-00%20Former%20Soviet%20Biological%20Weapons%20Facilities%20in%20Kazakhstan.Past%20Present%20and%20Future%20(from%20Web).pdf) (data of accesses: 20.07.2021.)
45. Рафшгайн М. Покинутый советский остров-полигон, на котором захоронено биологическое оружие // Сайт журнала «Maxim». 10 сентября 2020. URL: https://www.maximonline.ru/longreads/_article/pokinutyi-sovetskii-ostrov-poligon-na-kotorom-zakhoroneno-biologicheskoe-oruzhie/ (дата обращения: 21.07.2021.)
46. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 18.01.1992 года «О неотложных мерах по коренному преобразованию условий проживания населения Приаралья» // Региональная информационная система по использованию водно-земельных ресурсов в бассейне Аральского моря. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/kaz_18011992.pdf (дата обращения: 22.07.2021.)
47. Братерский А. Польшь-полно // Деловой журнал об индустрии здравоохранения «Vademecum». 17 февраля 2014. URL: https://vademe.ru/article/polyn_polno/ (дата обращения: 23.07.2021.)
48. Roffey R., Westerdahl K., Conversion of former biological weapons facilities in Kazakhstan. A visit to Stepnogorsk. July 2000. The US National Security Archive. July 2000. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/53.%202001-05-00%20Conversion%20of%20former%20biological%20weapons%20facilities%20in%20Kazakhstan.A%20visit%20to%20Stepnogorsk.pdf> (data of accesses: 24.07.2021.)
49. Gongadze N. The Odyssey of Ken Alibek. Video hosting «YouTube». April 19, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xAQ8KvkaLlc&t=58s> (data of accesses: 25.07.2021.)
50. Broad W., Miller J. Scientist at work: Bill Patrick; Once He Devised Germ Weapons; Now He Defends against Them. The New York Times. November 03, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/11/03/science/scientist-work-bill-patrick-once-he-devised-germ-weapons-now-he-defends-against.html?searchResultPosition=8> (data of accesses: 25.07.2021.)
51. Preston R. The Bioweaponers. The New Yorker. March 09, 1998. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1998/03/09/the-bioweaponers> (data of accesses: 26.07.2021)
52. Alibek K. Russia's Deadly Expertise. The New York Times. March 27, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/03/27/opinion/russias-deadly-expertise.html?searchResultPosition=10> (data of accesses: 27.07.2021)
53. Broad W. Conversations/Ken Alibek; Finding Penance in Going Public about Making Germs into Bullets. The New York Times. June 27, 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/06/27/weekinreview/conversations-ken-alibek-finding-penance-going-public-about-making-germs-into.html?searchResultPosition=1> (data of accesses: 28.07.2021)
54. Engineering bio-terror agents: lessons from the offensive U.S. and Russian biological weapons programs. Congressional Hearings. July 13, 2005. <https://www.congress.gov/109/chr/CHRG-109hrg27222/CHRG-109hrg27222.pdf> (data of accesses: 29.07.2021)
42. Wisner F. Talking Points for Under Secretary of Defense Frank Wisner for Meetings in Moscow on the Soviet Biological Weapons Program. The US National Security Archive. September 17, 1992. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/1992-09-17%20Memorandum%20on%20the%20Soviet%20Biological%20Weapons%20Programs.PDF> (data of accesses: 19.07.2021.)
43. Weiner T. Soviet Defector Warns of Biological Weapons. The New York Times. February 25, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/02/25/world/soviet-defector-warns-of-biological-weapons.html> (data of accesses: 20.07.2021.)
44. Bozheyeva G., Kunakbayev Y., Yeleukenov D. Former Soviet Biological Weapons Facilities in Kazakhstan: Past, Present, and Future. The US National Security Archive. June 1999. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/49.%201999-06-00%20Former%20Soviet%20Biological%20Weapons%20Facilities%20in%20Kazakhstan.Past%20Present%20and%20Future%20\(from%20Web\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/49.%201999-06-00%20Former%20Soviet%20Biological%20Weapons%20Facilities%20in%20Kazakhstan.Past%20Present%20and%20Future%20(from%20Web).pdf) (data of accesses: 20.07.2021.)
45. Rafshtajn M. Abandoned Soviet island-landfill, on which biological weapons are buried. «Maxim» Magazine. September 10, 2020. URL: https://www.maximonline.ru/longreads/_article/pokinutyi-sovetskii-ostrov-poligon-na-kotorom-zakhoroneno-biologicheskoe-oruzhie/ (data of accesses: 21.07.2021.)
46. Resolution of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan of 18.01.1992 «On urgent measures for the radical transformation of the living conditions of the population of the Aral Sea region». Regional information system on the use of water and land resources in the Aral Sea basin. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/kaz_18011992.pdf (data of accesses: 22.07.2021.)
47. Braterskij A. Wormwood-full. Business Journal of the Healthcare Industry «Vademecum». February 17, 2014. URL: https://vademe.ru/article/polyn_polno/ (data of accesses: 23.07.2021.)
48. Roffey R., Westerdahl K., Conversion of former biological weapons facilities in Kazakhstan. A visit to Stepnogorsk. July 2000. The US National Security Archive. July 2000. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NunnLugar/2015/53.%202001-05-00%20Conversion%20of%20former%20biological%20weapons%20facilities%20in%20Kazakhstan.A%20visit%20to%20Stepnogorsk.pdf> (data of accesses: 24.07.2021.)
49. Gongadze N. The Odyssey of Ken Alibek. Video hosting «YouTube». April 19, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xAQ8KvkaLlc&t=58s> (data of accesses: 25.07.2021.)
50. Broad W., Miller J. Scientist at work: Bill Patrick; Once He Devised Germ Weapons; Now He Defends against Them. The New York Times. November 03, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/11/03/science/scientist-work-bill-patrick-once-he-devised-germ-weapons-now-he-defends-against.html?searchResultPosition=8> (data of accesses: 25.07.2021.)
51. Preston R. The Bioweaponers. The New Yorker. March 09, 1998. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1998/03/09/the-bioweaponers> (data of accesses: 26.07.2021)
52. Alibek K. Russia's Deadly Expertise. The New York Times. March 27, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/03/27/opinion/russias-deadly-expertise.html?searchResultPosition=10> (data of accesses: 27.07.2021)
53. Broad W. Conversations/Ken Alibek; Finding Penance in Going Public about Making Germs into Bullets. The New York Times. June 27, 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/06/27/weekinreview/conversations-ken-alibek-finding-penance-going-public-about-making-germs-into.html?searchResultPosition=1> (data of accesses: 28.07.2021)
54. Engineering bio-terror agents: lessons from the offensive U.S. and Russian biological weapons programs. Congressional Hearings. July 13, 2005. <https://www.congress.gov/109/chr/CHRG-109hrg27222/CHRG-109hrg27222.pdf> (data of accesses: 29.07.2021)

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 98,02%.

Рецензент: Юн С. М., заведующий кафедрой мировой политики Томского государственного университета

Статья поступила в редакцию 03.08.2021, принята к публикации 23.08.2021
The article was received on 03.08.2021, accepted for publication 23.08.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александров Станислав Николаевич, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, e-mail: gaarane91@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Stanislav N. Alexandrov, postgraduate student, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: gaarane91@mail.ru